

На правах рукописи

ГРОМОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА

**СУБЪЕКТЫ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпри-
нимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань - 2005

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент **Карягин Николай Егорович**

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор **Салиева Роза Наилевна**
- кандидат юридических наук **Романов Леонид Львович**

Ведущая организация:

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Защита состоится «20» октября 2005 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «15» сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Путь современной России к рыночным отношениям имеет свою специфику. После многолетнего приоритета планового ведения хозяйства Конституция Российской Федерации официально закрепила ориентиры рыночной экономики. Часть 1 статьи 34 Конституции РФ устанавливает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а статья 8 гласит: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности»¹. Тем самым государство приняло на себя обязательства по поддержке и развитию предпринимательской инициативы, обеспечению подлинной свободы предпринимательской деятельности, защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства. Подтверждение этому можно обнаружить также и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г., где сформулирован ряд важнейших общенациональных задач. Среди этих приоритетов – «проведение активной политики либерализации предпринимательского пространства», направленной на «обеспечение большей свободы предпринимательства и справедливого отношения к ней со стороны государства»².

Как известно, Конституция РФ закрепляет лишь главные, принципиальные положения, которые раскрываются и конкретизируются в других законодательных актах, в отраслевом законодательстве. Наряду с конкретизацией отраслевые права могут также развивать содержание конституционных прав и свобод.

В Гражданском кодексе Российской Федерации выделено то обстоятельство, что гражданское законодательство регулирует также отношения между лицами, которые осуществляют предпринимательскую деятельность или участвуют в ней. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений имеет в целом дозволительный характер. Гражданское право, и в этом состоит главная сущностная черта его метода, наделяет участников отношений субъективными правами как средствами удовлетворения признаваемых законом интересов и обеспечивает права соответствующими юридическими мерами³.

В отечественном гражданском законодательстве предприниматель (в частности, индивидуальный предприниматель или коммерческая организация) упоминается в качестве участника разнообразных правоотношений. Тем самым государство признает за ним способность быть субъектом права, наделенным широкими правами и обязанностями.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета.- 1993.- 25 декабря.- № 237.

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Российская газета.- 2005.- 26 апреля.- № 86.

³ Цит. по: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений.- Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1972.- С. 71.

Для участия в предпринимательской деятельности основополагающее значение имеет наделение лица субъективным правом на занятие предпринимательской деятельностью, поскольку именно с этого момента он получает возможность действовать в качестве самостоятельного субъекта и осуществлять комплекс правомочий, направленных на извлечение предпринимательской прибыли.

Статья 18 Гражданского кодекса РФ, раскрывая содержание правоспособности граждан, предусматривает саму возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Однако наука и практика не содержат единого понимания сущности категории «субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью». Вместе с тем, выявление ее содержания и особенностей имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, в первую очередь для лиц – потенциальных участников предпринимательской деятельности.

За последние годы принято значительное количество нормативных актов различного уровня, регулирующих отношения предпринимателей между собой и их отношения с государством. Вновь принятый нормативный акт расширяет или сужает объем любого субъективного права, поскольку в данных актах предусматриваются ранее неизвестные типы поведения либо запрещается совершение дозволенных ранее действий. Кроме того, в связи с развитием рыночных отношений в России появляются новые формы хозяйствующих субъектов, активно участвующих в предпринимательских отношениях, чей статус как субъектов права изучен пока недостаточно.

Все это свидетельствует о необходимости переосмысления с новых позиций особенностей правового статуса различных участников предпринимательской деятельности, их субъективных прав и обязанностей.

Таким образом, выявление сущности субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью, определение его содержания, а также круга субъектов-обладателей данного права, представляется весьма актуальным.

Степень разработанности темы исследования. Категория «субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью» недостаточна изучена отечественной юридической наукой. Комплексного исследования, посвященного анализу ее правовой природы, в современный период в научной литературе не имеется.

Работы Г.А. Гаджиева, Г.Б. Мирзоева, В.И. Крусса, И.Н. Плотниковой посвящены изучению конституционного права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность¹.

Одним из первых научных исследований, затрагивающих сущность права на занятие предпринимательской деятельностью, является труд Е.А. Бабайцевой,

¹См.: Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дис. ... докт. юрид. наук.- Москва, 1996; Мирзоев Г.Б. Государственное регулирование и юридическая защита предпринимательства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Москва, 1995; Красс В.И. Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Москва, 1997; Плотникова И.Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2002.

который посвящен рассмотрению феномена коммерческой организации как формы осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью¹.

Таким образом, настоящая диссертация является первым научным исследованием, посвященным анализу гражданско-правовой природы права на занятие предпринимательской деятельностью.

Основополагающее значение для уяснения сущности субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью, его взаимосвязи с другими категориями имеют фундаментальные труды таких отечественных ученых, как: С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Я.Р. Веберс, О.С. Иоффе, Н.С. Малеин, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Д.М. Чечот и других.

Теоретической основой для выполнения настоящего исследования явились также работы В.К. Андреева, В.С. Белых, В.В. Бублика, И.В. Ершовой, С.А. Зинченко, Т.В. Кашаниной, М.И. Кулагина, В.В. Лаптева, К.К. Лебедева, В.С. Мартымянова, О.М. Олейник, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, О.Н. Садикова, В.Ф. Яковлева и многих других.

Значительный вклад в разработку вопросов правового регулирования предпринимательской деятельности, статуса субъектов предпринимательства внесли труды С.М. Григоренко, Е.П. Губина, В.В. Долинской, П.Г. Лахно, В.В. Ровного, В.А. Семеусова, К.Ю. Тотьева и других.

В трудах Ф. Хайека, Р. Хизрича, Й. Шумпетера предпринимательская деятельность рассматривается как экономическая категория.

Нормативную правовую основу диссертационного исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и другие действующие источники отечественного и зарубежного гражданского законодательства. Особое внимание в работе обращено на материалы судебной практики

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с процессом возникновения и наделения правом на занятие предпринимательской деятельностью соответствующих субъектов гражданского оборота.

Предметом исследования являются категория «субъективное право на занятие предпринимательской деятельности», ее правовая природа и содержание, а также особенности правосубъектности лиц, имеющих право на занятие предпринимательской деятельностью.

Целью настоящей работы является комплексное исследование субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью, анализ его правовой природы и содержания на основе имеющихся нормативных и теоретических источников, правоприменительной практики, а также определение круга субъектов права на занятие предпринимательской деятельностью по действующему гражданскому законодательству.

Поставленная цель обусловила выдвижение **следующих задач:**

1) исследовать сущность и отраслевую принадлежность права на занятие предпринимательской деятельностью;

¹ Бабайцева Е.А. Коммерческая организация как юридическая форма осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004.

2) выявить соотношение права на занятие предпринимательской деятельностью с иными субъективными гражданскими правами;

3) выяснить соотношение понятий «право на занятие предпринимательской деятельностью» и «свобода экономической деятельности»;

4) выявить соотношение категорий «гражданская правосубъектность», «субъективное гражданское право» и «право на занятие предпринимательской деятельностью»;

5) определить классификацию субъектов права на занятие предпринимательской деятельностью по действующему гражданскому законодательству;

6) исследовать содержание права на занятие предпринимательской деятельностью;

7) выявить особенности содержания права на занятие предпринимательской деятельностью граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и некоммерческих организаций.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частно-научные методы познания.

Общенаучные методы познания (системный, логический, исторический) применялись при исследовании понятий «предпринимательская деятельность», «субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью», «содержание субъективного права». Выявление особенностей права на занятие предпринимательской деятельностью, специфики его содержания, соотношения с другими субъективными гражданскими правами было осуществлено с помощью частно-научных методов познания: сравнительно-правового, формально-юридического, системно-структурного, а также метода конкретных социологических исследований.

Эмпирическую базу исследования составляют различные по характеру источники. Степень изученности и осмысления проблемных вопросов, обусловленных спецификой субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью, отражена современниками в материалах периодических изданий, научной, монографической и учебной литературе.

Важной группой источников являются также материалы российской судебно-арбитражной практики, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составляют также статистические материалы, отраженные в российских статистических ежегодниках, статистических ежегодниках Чувашской Республики, а также архивные данные Управления Федеральной налоговой службы РФ по Чувашской Республике. Указанные материалы позволили сделать определенные выводы о влиянии современного законодательства на возникновение и содержание субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью отдельных субъектов.

Научная новизна работы предопределена самой постановкой проблемы и состоит в том, что впервые в юридической науке проведено всестороннее исследование субъективного гражданского права на занятие предпринимательской деятельностью, определена его правовая природа и содержание, а также круг субъектов, обладающих данным правом.

Установлено, что по отраслевой принадлежности право на занятие предпринимательской деятельностью является субъективным гражданским правом, что позволило использовать в процессе исследования весь богатейший инструментарий гражданского права; выявлены особенности содержания субъективного права индивидуальных предпринимателей и различных организационно-правовых форм некоммерческих организаций; определено, что самостоятельным критерием классификации субъектов предпринимательской деятельности являются особенности возникновения и содержания их права на занятие предпринимательской деятельностью.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ соотношения конституционного права на свободное использование каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и субъективного гражданского права на занятие предпринимательской деятельностью приводит к выводу о том, что субъективное гражданское право является одной из правовых форм реализации конституционного права, наряду с правом создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами, а также правом на занятие иной (помимо предпринимательской) не запрещенной законом экономической деятельностью.

Конституционное право, представляющее собой базовое нормативное основание субъективного гражданского права, при наличии соответствующих юридических фактов преобразуется в субъективное гражданское право.

2. Субъективное гражданское право на занятие предпринимательской деятельностью можно определить как предоставленную субъекту и обеспеченную нормативными актами меру возможного поведения, направленную на достижение преследуемой субъектом конечной цели – извлечения прибыли для последующего удовлетворения собственных потребностей и интересов, а также решения социальных, экономических и других задач.

3. Субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью характеризуется следующими чертами:

- воплощает в себе дозволительно-диспозитивный характер гражданско-правового регулирования, создавая благоприятные условия для свободы деятельности и проявления инициативы субъектами предпринимательства;
- содержит комплекс правомочий, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности;
- устанавливает пределы возможного поведения, препятствующие злоупотреблению статусом субъекта права на занятие предпринимательской деятельностью;
- особым юридическим фактом, влекущим его возникновение, является государственная регистрация, а в предусмотренных законом случаях - и лицензия.

4. Содержание субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью включает в себя следующие элементы: 1) правомочие субъекта на собственные действия; 2) правомочие субъекта требовать от других лиц, чтобы они не нарушали принадлежащее ему право, а от органов государственной власти, местного самоуправления – еще и содействия в осуществлении данного права

и предоставления предусмотренных законодательством правовых и экономических льгот; 3) правомочие субъекта обращаться в компетентные органы за защитой нарушенного права.

5. Правомочие субъекта на собственные действия отличается сложным строением, и само складывается из нескольких субправомочий. В динамике предпринимательских отношений осуществление правомочия на собственные действия представляет собой предпосылку, создающую другие правоотношения (обязательственные, конкурентные и иные).

Правомочие на собственные действия состоит в возможности субъекта выбирать вид и сферу предпринимательской деятельности; выступать в предпринимательском обороте от собственного имени; использовать любые средства и способы осуществления предпринимательской деятельности; совершать в процессе предпринимательской деятельности конкурентные действия для получения наибольшей прибыли; распоряжаться прибылью от данной деятельности.

6. Право на конкуренцию следует рассматривать, с одной стороны, как самостоятельное субъективное право лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, с другой стороны, субправомочие осуществлять конкурентные действия является важнейшим элементом субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью.

7. Классификация субъектов права на занятие предпринимательской деятельностью может быть проведена в зависимости от способа возникновения субъективного права: субъекты, специально созданные для занятия предпринимательской деятельностью и наделенные с этой целью соответствующим правом (т.е. данная деятельность составляет их основную задачу) – индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, и субъекты, расширившие свою правосубъектность за счет наделения их правом заниматься предпринимательской деятельностью (предпринимательская деятельность не является основной целью деятельности таких организаций, а должна способствовать ей) – некоммерческие организации.

8. Предлагается внести изменения в п.1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «Гражданин, обладающий полной дееспособностью, вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

9. Право на занятие предпринимательской деятельностью некоммерческой организации есть мера возможного поведения, направленная на достижение определенной цели – получения прибыли для последующего решения уставных целей и задач. Границы участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности очерчены требованиями о служении этой деятельности уставным целям некоммерческой организации и ее соответствии этим целям.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях сущности и особенностей права на занятие предпринимательской деятельностью (в том числе и отдельных субъектов), при преподавании курсов гражданского, российского предпринимательского и коммерческого права. Практическая значимость исследования состо-

ит в том, что в нем дана полная и всесторонняя характеристика права на занятие предпринимательской деятельностью, раскрыто его содержание, рассмотрены особенности содержания права на занятие предпринимательской деятельностью граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и некоммерческих организаций, что имеет важное значение для лиц, непосредственно осуществляющих данное право или намеревающихся заняться предпринимательской деятельностью, поскольку позволяет оценить весь комплекс правомочий, составляющих его содержание.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подкрепляются избранными методами исследования, эмпирической базой, которая опирается на обширный теоретический и практический материал, строгой аргументированностью научных положений и выводов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Основное содержание настоящей диссертации отражено в публикациях автора. Отдельные выводы настоящего исследования являлись предметом выступления автора на научно-практических конференциях: «Конституционное развитие субъектов Российской Федерации: современные проблемы и пути решения» (Чебоксары, 2003 г.); «Проблемы повышения социальной эффективности деятельности потребительской кооперации в условиях глобализации» (Чебоксары, 2004 г.); «Актуальные проблемы вузовской науки и промышленного производства» (Чебоксары, 2004 г.).

Материалы диссертации используются автором в учебном процессе при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Российское предпринимательское право», «Коммерческое право» на юридическом факультете образовательного учреждения высшего профессионального образования Центросоюза РФ «Чебоксарский кооперативный институт».

Ряд вопросов, связанных с поддержкой предпринимательства, нашел отражение в исследовательском проекте «Совместное предпринимательство: история, проблемы и решения (региональный аспект)», поддержанном Российским гуманитарным научным фондом (№ 00-02-00193 а/В). Автор диссертационного исследования являлся одним из исполнителей данного проекта. Некоторые его предложения были учтены при разработке отдельных разделов Республиканской программы поддержки малого предпринимательства в Чувашской Республике на 2002-2004 г.г.

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, обозначены его объект и предмет, цель и задачи, охарактеризованы степень разработанности темы, методологическая и эмпирическая основы диссертации,

сформулированы основные положения, выносимые на защиту, научная новизна работы, раскрыта практическая значимость исследования.

Глава 1. Общая характеристика субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью посвящена исследованию юридической природы права на занятие предпринимательской деятельностью, определению его отраслевой принадлежности, а также соотношению с другими субъективными гражданскими правами.

В первом параграфе «Понятие и признаки предпринимательской деятельности» рассматривается категория «предпринимательская деятельность» и ее признаки, главным образом, в их взаимосвязи с правом на занятие предпринимательской деятельностью.

Автор поддерживает и развивает точку зрения о том, что действующее законодательство разделяет понятия «право на занятие предпринимательской деятельностью» (ст.ст. 18, 49 Гражданского кодекса РФ) и «предпринимательская деятельность» (абз. 3 п. 1 ст. 2, ст. 23 Гражданского кодекса РФ). Субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью является необходимой предпосылкой для осуществления данной деятельности. Предпринимательская деятельность, в свою очередь, представляет собой форму осуществления субъективного права.

Подчеркивается, что для участия в предпринимательской деятельности субъект должен надлежащим образом оформить свой правовой статус, то есть получить субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью и тем самым обеспечить возникновение возможности иметь и осуществлять своими действиями другие права (обязанности) для извлечения прибыли. Государственная регистрация – это особый юридический факт, с которым связано возникновение субъективного права и появление у лица комплекса правомочий, позволяющих эту деятельность осуществлять.

Определение предпринимательской деятельности сконструировано законодателем таким образом, что предполагает ее осуществление собственными активными действиями.

В связи с этим автором оспаривается утверждение о том, что предпринимательская деятельность может осуществлять гражданином как самостоятельно, так и путем создания коммерческой организации (Д. И. Дедов, Е.А. Бабайцева).

По мнению диссертанта, предпринимательская деятельность может осуществляться гражданином только непосредственно, от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность (не случайно в качестве признака предпринимательской деятельности законодатель выделяет ее самостоятельный характер). Данный вывод подтверждается и нормами гражданского законодательства. Ст. 18 Гражданского кодекса РФ упоминает о двух самостоятельных возможностях: а) заниматься предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью; б) создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами. Следовательно, Гражданский кодекс РФ различает: а) предпринимательскую деятельность гражданина, осуществляемую им непосредственно; б) создание гражданином юридического лица, т.е. имеющий самостоятельное значение волевой акт, влекущий юридические послед-

ствия в виде появления самостоятельного субъекта, наделенного правом на занятие предпринимательской деятельностью.

Самостоятельность предпринимательской деятельности подкрепляется также основополагающим конституционным принципом свободы экономической деятельности (п. 1 ст. 8 Конституции РФ), который, по сути, представляет собой такой экономический стимул, без которого рыночная экономика просто немыслима. Самостоятельность предпринимателя, опирающаяся на данный принцип, предполагает, что субъект свободно (но с учетом правовых ограничений и запретов) определяет направления и способы осуществления своей деятельности, выбирает между различными средствами какое-либо для осуществления желаемого, принимает юридически и экономически значимые решения, использует находящееся в его распоряжении имущество, трудовые и иные ресурсы для достижения поставленной цели.

Вслед за рядом ученых (С.Э. Жилинский, А.Г. Быков) отмечается, что законодательное определение предпринимательской деятельности не учитывает положения Конституции РФ о предпринимательской деятельности как деятельности экономической. Это позволяет в отрыве от конституционной нормы трактовать предпринимательскую деятельность, наполнять ее неодинаковым содержанием и относить к числу ее видов те, которые таковыми по своей природе вовсе не являются. Не учитывают наличие иных видов экономической деятельности и положения Гражданского кодекса РФ об отношениях, составляющих предмет гражданско-правового регулирования.

Автором делается вывод о том, что право на занятие предпринимательской деятельностью является одним из правомочий, составляющих содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Содержание указанного конституционного права составляют также право граждан создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами, а также право заниматься иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Анализ соотношения категорий «экономическая деятельность» и «предпринимательская деятельность» приводит к выводу о том, что предпринимательской будет являться деятельность, которая является разновидностью деятельности экономической и при этом соответствовать признакам, указанным в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

Проведенное исследование доказало, что граждане могут осуществлять и иные (помимо предпринимательской) виды экономической деятельности, также регулируемые гражданским законодательством и имеющие некоторые сходные с предпринимательской деятельностью признаки. Эти виды могут быть объединены в категорию «иная экономическая деятельность», под которой следует понимать самостоятельную деятельность гражданина, прямо не направленную на получение прибыли, но предполагающую использование его способностей и имущества для удовлетворения материальных потребностей и интересов. К числу этих видов относятся: размещение денежных сбережений на банковских счетах, участие в хозяйственном товариществе, обществе или производственном коопе-

ративе, ведение гражданами личного подсобного хозяйства и другие виды, определяемые, прежде всего, рынком.

Все вышесказанное побудило нас внести предложение об изменении формулировки абз. 3 п. 1 ст.2 Гражданского кодекса РФ и изложить его в следующей редакции: «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является экономическая деятельность, осуществляемая лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, самостоятельно и на свой риск, и направленная в качестве основной цели на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Представляется, что такая формулировка поможет конкретизировать предмет гражданско-правового регулирования, поскольку не все возникающие экономические отношения являются предпринимательскими, а отсутствие четкого законодательного закрепления может вызывать определенные сложности в практической деятельности.

Второй параграф посвящен исследованию сущности и особенностей субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью.

В работе рассматривается историко-правовой генезис юридического закрепления и развития данной категории, начиная с Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. до настоящего времени.

Подчеркивается, что право заниматься предпринимательской деятельностью - не просто элемент правоспособности граждан, это самостоятельная и сложная категория, которая нуждается в глубоком и всестороннем исследовании.

Диссертантом оспаривается точка зрения ряда ученых (О.М. Олейник, И.В. Ершова), которые рассматривают право на осуществление предпринимательской деятельности только как субъективное конституционное право.

В связи с этим автором детально исследуется вопрос о соотношении конституционного права на свободное использование каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и субъективного гражданского права на занятие предпринимательской деятельностью. Делается вывод, что конкретные субъективные права возникают в результате реализации общего конституционного права при наличии соответствующих юридических фактов.

Отмечается, что до момента государственной регистрации право на занятие предпринимательской деятельностью существует в рамках общего правоотношения, одним из субъектов которого непременно является само государство, противостоящее другой стороне в качестве обязанного лица. Важнейшим элементом возникающей таким образом связи служит конституционная обязанность государства нормативно и организационно обеспечить свободу предпринимательской деятельности.

После государственной регистрации право на занятие предпринимательской деятельностью приобретает характер абсолютного субъективного права и существует в рамках конкретного правоотношения. Этому праву корреспондирует обязанность «всякого» и «каждого» воздерживаться от неправомерного вторжения в

сферу деятельности предпринимателя. При этом связь предпринимателя с государством, существовавшая до момента государственной регистрации в рамках общего правоотношения не утрачивается, а лежащие в ее основе обязанности государства реализуются с помощью различных правовых способов, включая оказание содействия в деятельности предпринимателя (путем предоставления определенных правовых и экономических льгот), а также введения специальных ограничений.

Субъективные права, прежде чем им возникнуть у определенного лица, должны быть предусмотрены нормами объективного права или, по крайней мере, правовыми нормами должна быть предусмотрена их допустимость. В связи с этим автором приводятся понятия права на занятие предпринимательской деятельностью в объективном и субъективном смыслах, а также система нормативных актов, обосновывающих его существование, обеспечение и защиту в действующем законодательстве.

В работе исследуется проблема соотношения понятий «правоспособность» и «субъективное гражданское право», эволюция взглядов ученых по ней. Отмечается, что, несмотря на существование различных подходов («правоспособность есть неотъемлемое право гражданина, содержание которого заключается в способности (возможности) иметь любые допускаемые законом права и обязанности» – Е.А. Суханов, Д.М. Чечот, Я.Р. Веберс; «правоспособность есть совокупность входящих в нее субъективных прав и обязанностей» – О.С. Иоффе, С.Н. Братусь, А.В. Мицкевич), правоспособность представляет собой субъективное неотъемлемое право лица, содержанием которого является возможность иметь права и обязанности, не исчерпывающий перечень которых предусмотрен в ст. 18 Гражданского кодекса РФ и в то же время – это необходимая предпосылка конкретного субъективного права. Лицо может стать обладателем субъективного права при наличии у него качеств, которые делают его способным к правообладанию, - качеств субъекта права, т.е. правосубъектности (рассматриваемой нами в единстве правоспособности и дееспособности), а также особого юридического факта. Основным юридическим фактом, влекущим возникновение субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью, является государственная регистрация (в некоторых случаях необходим сложный юридический состав – лицензирование, аккредитация и др.).

Подчеркивается, что субъективное гражданское право на занятие предпринимательской деятельностью носит в известной мере комплексный (межотраслевой) характер, не изменяющий, однако, его гражданско-правовую природу. Такой характер субъективного права проявляется, во-первых, в структуре юридических фактов, влекущих его возникновение (как правило, необходимы административные акты); во-вторых, в установлении публично-правовых средств, обеспечивающих реализацию данного права; в-третьих, в его нормативных основаниях.

Указывается, что субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью следует трактовать как предоставленную субъекту и обеспеченную нормативными актами меру возможного поведения, направленную на достижение конечной цели – извлечения прибыли для последующего удовлетворения собственных потребностей и интересов, а также решения социальных, экономиче-

ских и других задач. В такой интерпретации право на занятие предпринимательской деятельностью неизбежно сопровождаются определенными границами как свойство любого субъективного права.

На основе проведенного анализа диссертант приходит к выводу о необходимости введения в научный оборот категории «субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью» и дополнения соответствующей статьей положений Гражданского кодекса РФ:

«1. Граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя, и юридические лица вправе свободно и беспрепятственно осуществлять любые виды предпринимательской деятельности с учетом ограничений, установленных федеральными законами.

2. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления содействуют осуществлению лицами их права на занятие предпринимательской деятельностью посредством формирования экономических и социальных инфраструктур для обеспечения их доступа к информационным, финансовым и иным ресурсам, а также в соответствии с законодательством РФ о малом предпринимательстве.

3. Вмешательство федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в предпринимательскую и иную деятельность указанных лиц не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ».

В третьем параграфе рассматривается соотношение права на занятие предпринимательской деятельностью с другими субъективными гражданскими правами.

Отмечается, что вещные права занимают центральное место среди принадлежащих предпринимателю прав. Несмотря на то, что для самостоятельной деятельности субъектов предпринимательства более всего характерно право собственности, не исключается осуществление предпринимательской деятельности и на принадлежащих субъекту иных вещных правах (право хозяйственного ведения, право оперативного управления). Правда, последние оказывают непосредственное влияние на свободу осуществления правомочий, входящих в содержание права на занятие предпринимательской деятельностью, частично ограничивая ее.

Соотношение права собственности и права на занятие предпринимательской деятельностью может быть выявлено по следующим направлениям:

- предпринимательская деятельность осуществляется на основе имущества, принадлежащего субъекту на праве собственности или на ином вещном праве. При этом сущность и значение права собственности для предпринимательства проявляется в том, что собственник может пользоваться своим имуществом в своих интересах и по своему усмотрению для осуществления любой предпринимательской деятельности, не запрещенной законодательством;

- наличие обособленного имущества в определенном (минимальном) размере, как правило, является необходимой экономической и правовой предпосылкой для возникновения права на занятие предпринимательской деятельностью;

- получение прибыли от пользования имуществом является одной из форм ведения предпринимательской деятельности.

Диссертантом исследуется также вопрос о соотношении права на занятие предпринимательской деятельностью с правом на конкуренцию, теоретические подходы к данной проблеме современных ученых (С.А. Паращук, К.Ю. Тотьев). Автором делается вывод, что право на конкуренцию следует рассматривать, с одной стороны, как самостоятельное субъективное право лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а с другой стороны, правомочие осуществлять конкурентные действия является важнейшим элементом субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью.

Должное внимание в настоящем параграфе уделяется и соотношению права на занятие предпринимательской деятельностью с личными неимущественными правами (правом на имя и фирменное наименование; правом на товарный знак (знак обслуживания)).

Глава 2. Субъекты права на занятие предпринимательской деятельностью.

В первом параграфе дается общая характеристика гражданской правосубъектности лиц, имеющих право на занятие предпринимательской деятельностью.

Отмечается, что лицами, имеющими право на занятие предпринимательской деятельностью, являются субъекты гражданского права (граждане и юридические лица), получившие в установленном порядке статус предпринимателя. Таким образом, в данном параграфе автор последовательно рассматривает особенности правосубъектности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), а также публично-правовых образований, которых также следует считать субъектами, наделенными данным правом.

Автором рассматривается эволюция взглядов ученых относительно категории «правосубъектность»: и тех, кто отождествлял правосубъектность с правоспособностью (А.В. Венедиктов, С.Н. Братусь, Ю.К. Толстой, Д.М. Чечот) а также тех, кто отстаивал ее самостоятельное значение как категории, включающей правоспособность и дееспособность (Я.Р. Веберс, О.С. Иоффе, С.С. Алексеев, С.М. Попова). Более правильной диссертанту представляется позиция второй группы ученых, поскольку правоспособность, возникающая у гражданина с момента рождения, недостаточна для осуществления предпринимательской деятельности. Это объясняется тем, что одним из признаков предпринимательской деятельности, является самостоятельность ее осуществления. Другими словами, отсутствие у лица дееспособности, необходимой для реализации имеющейся у него возможности заниматься предпринимательской деятельностью, не может быть восполнено дееспособностью его законных представителей.

Вместе с тем, обладание гражданской правосубъектностью еще не дает гражданину права осуществлять предпринимательскую деятельность. При наличии юридического факта (государственная регистрация) у гражданина возникает особый вид правосубъектности – гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя, которая обеспечивает участие гражданина в отношениях предпринимательского характера. При этом, как правило, гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя и субъективное право на занятие предпринимательской деятельностью возникают у физического лица одновременно (с момента государственной регистрации).

В работе рассматривается также вопрос о начальном возрасте, по достижении которого гражданин может реализовать возможность заниматься предпринимательской деятельностью, заложенную в содержание его гражданской правоспособности. Несмотря на позицию законодателя и мнение большинства современных ученых (М.Ю.Тихомиров, К.Ю. Тотьев), полагающих, что возрастная граница дееспособности в сфере предпринимательства установлена на уровне 14 лет, автор считает такой подход неверным. Предпринимательская деятельность – особый вид хозяйствования, который сопряжен с повышенным риском как для самого предпринимателя, так и его контрагентов, требующий от лица определенных знаний, умений и опыта (ведь не случайно в качестве самостоятельного свойства предпринимательской деятельности учеными выделяют ее профессионализм (А.Э. Жалинский, О.М. Олейник, А.Г. Быков). Кроме того, предпринимательская деятельность несовершеннолетнего не в полной мере отвечает признакам предпринимательской деятельности. Таким образом, диссертант делает вывод о том, что заниматься предпринимательской деятельностью могут граждане, достигшие 18 лет или вступившие в брак ранее этого возраста, а также эмансипированные несовершеннолетние с 16 лет, т.е. полностью дееспособные.

Несмотря на отсутствие в законодательстве прямых запретов на осуществление предпринимательской деятельности ограниченно дееспособными и недееспособными гражданами, диссертант полагает и обосновывает позицию о том, что они не могут быть зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей.

Проведенный анализ побудил автора внести предложение об уточнении п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «Гражданин, обладающий полной дееспособностью, вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Автором приводится комплекс мер правового характера, направленных на приведение в соответствие с новой редакцией п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ иных нормативных актов, в том числе и Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Диссертант полагает, что данная формулировка будет способствовать охране прав как самого лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, так и его кредиторов.

В параграфе рассматриваются основания ограничения гражданской правосубъектности, касающиеся возможности иметь право на занятие предпринимательской деятельностью – объективно обусловленные и субъективно обусловленные. Обращается внимание, что ограничение правосубъектности по своей природе представляет собой лишение возможности иметь какое-либо право или нести какую-либо обязанность на определенный срок, в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Что касается юридических лиц, то в отношении них грань между правоспособностью и дееспособностью провести невозможно, так как организации могут быть носителями гражданских прав и обязанностей только с момента их государственной регистрации. Автор поддерживает и развивает высказанное мнение о том, что юридические лица с момента их регистрации, приобретают не только

правосубъектность, но и гражданские права и обязанности, необходимые для их деятельности (П.П. Виткявичус, Е.А. Флейшиц).

В параграфе рассматриваются и особенности гражданской правосубъектности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Автор поддерживает точку зрения о том, что публично-правовые образования обладают гражданской правосубъектностью (М.И. Брагинский, Е.А. Суханов, П.П. Виткявичус). Возможность заниматься предпринимательской деятельностью вытекает из их статуса как субъектов гражданского права и входит в содержание гражданской правосубъектности.

Государственные и муниципальные образования обладают собственным имуществом, которое используют в экономическом обороте и непосредственно осуществляют предпринимательскую деятельность, устанавливая хозяйственные связи с другими участниками гражданского оборота. Однако предпринимательская деятельность этих образований носит вспомогательный характер по отношению к основным целям существования государства.

Делается вывод, что участие публично-правовых образований в предпринимательской деятельности – это явление, объективно присущее современному социальному государству, и *de facto* эти образования могут быть признаны субъектами права на занятие предпринимательской деятельностью. При этом специфика этого права предопределена специальным характером правосубъектности государственных образований (целью их создания и деятельности является удовлетворение интереса, не имеющего имущественного характера; такой интерес направлен на удовлетворение общественных потребностей населения соответствующего образования в сфере публично-правовых отношений).

Во втором параграфе предпринимается попытка классификации субъектов права на занятие предпринимательской деятельностью по действующему гражданскому законодательству.

Классификация субъектов права на занятие предпринимательской деятельностью проводится автором в зависимости от способа возникновения субъективного права: субъекты, специально созданные для занятия предпринимательской деятельностью и наделенные с этой целью соответствующим правом – индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, и субъекты, расширившие свою правосубъектность за счет наделения их правом заниматься предпринимательской деятельностью – некоммерческие организации.

С гражданско-правовой точки зрения разновидностью индивидуальной предпринимательской деятельности является ведение крестьянского (фермерского) хозяйства. В связи с этим автором рассматривается крестьянское хозяйство как субъект права на занятие предпринимательской деятельностью. На основе анализа нормативных актов диссертант делает вывод о том, что субъектом права является не только само крестьянское (фермерское) хозяйство, но и его глава, который признается предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства (при этом самостоятельная государственная регистрация главы хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя не требуется, необходима лишь его постановка на учет в налоговом органе). По-

сле признания главы хозяйства предпринимателем он приобретает гражданскую правосубъектность индивидуального предпринимателя и получает возможность действовать от имени хозяйства во всех его внешних отношениях. Таким образом, специфика крестьянского хозяйства проявляется в том, что в единой структуре сосуществуют как бы два предпринимателя, действующих без образования юридического лица, - фермерское хозяйство и его глава.

Подчеркивается, что, несмотря на то, что фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, это именно совместная предпринимательская деятельность всех членов хозяйства, связанных единой волей, а не индивидуальная предпринимательская деятельность его главы.

На основе норм действующего законодательства исследуется характер правосубъектности крестьянского (фермерского) хозяйства. Делается вывод, что оно обладает специальной правосубъектностью, поскольку законодательством четко определены виды его деятельности. В связи с этим и правосубъектность главы хозяйства как составная часть правосубъектности всего хозяйства не может рассматриваться в качестве общей. Целесообразно исходить из того, что глава хозяйства не вправе вести самостоятельную предпринимательскую деятельность, осуществляемую от собственного имени, вне связи с интересами хозяйства и за пределами его полномочий.

В качестве индивидуальной предпринимательской деятельности действующее законодательство называет деятельность арбитражного управляющего. Поэтому автором рассматриваются особенности правосубъектности и этого обладателя субъективного права.

Делается вывод, что арбитражный управляющий – это особый субъект права на занятие предпринимательской деятельностью, обладающий специальной правосубъектностью, поскольку арбитражное управление является для него единственным видом деятельности. Основная цель субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью – получение прибыли – в данном случае трансформируется в систематическое получение вознаграждения.

Анализ законодательства об адвокатуре и нотариальной деятельности приводит к выводу, что адвокаты и занимающиеся частной практикой нотариусы формально не относятся к числу предпринимателей и, следовательно, не наделяются правом на занятие предпринимательской деятельностью, что, однако, не исключает участия этих субъектов в экономической деятельности вообще.

Автором рассматривается в качестве основания для классификации и объем правомочий, составляющих содержание субъективного права. Такое деление будет выглядеть следующим образом. Наибольшими возможностями в сфере предпринимательской деятельности наделяются коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий, в отношении которых установлена специальная правосубъектность). Вторым в этой классификации является право на занятие предпринимательской деятельностью индивидуальных предпринимателей, поскольку законодатель знает немало ограничений права этих субъектов. И, наконец, наименьшими возможностями обладают некоммерческие организации, в

отношении которых установлена специальная правосубъектность и особые требования к осуществлению предпринимательской деятельности.

Диссертантом исследуется специфика правосубъектности «объединений предпринимателей» - финансово-промышленных групп, холдингов. Резюмируется, что исследуемые образования наделены частичной правосубъектностью, позволяющей им участвовать в гражданских, налоговых и конкурентных отношениях. Анализ элементов определения и признаков финансово-промышленных групп, холдингов приводит к выводу, что обязательной задачей таких групп является осуществление предпринимательской деятельности. И, несмотря на то, что по действующему гражданскому законодательству, они не являются статутными объединениями, есть основания признать их субъектами права на занятие предпринимательской деятельностью. Принадлежащее им право обладает определенной спецификой. По мнению автора, оно является производным, зависимым от прав входящих в их состав юридических лиц и не может существовать в отрыве от этих основных прав.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования помимо наделения правом на занятие предпринимательской деятельностью, наделяются также и правом на осуществление регулирования данной деятельности.

В параграфе исследуется также круг субъектов, которые хотя и участвуют в предпринимательской деятельности, но самостоятельного права на занятие ею не имеют (филиалы и представительства юридических лиц, члены органов управления коммерческих организаций и др.).

Третья Глава «Содержание права на занятие предпринимательской деятельностью» посвящена исследованию комплекса правомочий, составляющих содержание данного субъективного права, и рассмотрению особенностей содержания субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и некоммерческих организаций.

В первом параграфе дается общая характеристика содержания права на занятие предпринимательской деятельностью.

Диссертантом подчеркивается, что уяснение содержания субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет выявить весь комплекс составляющих его правомочий, с тем, чтобы потенциальный участник предпринимательских отношений представлял, какие действия он вправе осуществлять для достижения конечной цели своей деятельности – извлечения прибыли.

Автором рассматриваются точки зрения ученых на проблему содержания субъективного права (С.Н. Братусь, Р.О. Халфина, С.С. Алексеев, В.П. Грибанов, Д.М. Чечот, Н.И. Матузов) и делается вывод о необходимости анализа содержания субъективного права с учетом классической триады правомочий: 1) правомочия субъекта на собственные действия; 2) правомочия требования; 3) правомочия защиты, поскольку такой подход в полной мере позволяет раскрыть содержание субъективного права.

Отмечается, что субъективное право предоставляется лицу для удовлетворения определенного его интереса. Юридический интерес следует определить как возникающую на основе социального интереса и нормы права возможность (или наличие) приобретения или утраты субъективных прав и обязанностей. Интерес не включается в содержание субъективного права, т.к. он выступает предпосылкой и целью этого права.

В параграфе исследуется специфика правомочия на собственные действия, входящего в содержание субъективного права. Отмечается, что право на собственные действия отличается сложным строением и само складывается из нескольких правомочий. В динамике предпринимательских отношений осуществление правомочия на собственные действия в принципе само по себе представляет собой особую предпосылку, создающую обязательственные, конкурентные и иные правоотношения.

Особенность правомочия требования состоит в возможности субъекта требовать от государственных органов, органов местного самоуправления содействия в осуществлении данного права и предоставления предусмотренных законодательством правовых и экономических льгот. Отмечается, что основная часть правовых и экономических льгот направлена на содействие в реализации права на занятие предпринимательской деятельностью субъектов малого предпринимательства – организаций, численность работающих в которых не превышает установленных законом пределов, и индивидуальных предпринимателей.

В параграфе рассматривается система нормативных актов, предусматривающих оказание содействия в осуществлении субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью, как федеральных, так и региональных (на примере Чувашской Республики).

Специфика субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью состоит также в том, что оно может защищаться путем применения охранительных мер оперативного воздействия, т.е. воздействия самих субъектов на нарушителей в горизонтальных отношениях, без обращения в юрисдикционные органы.

Второй параграф посвящен рассмотрению особенностей содержания права на занятие предпринимательской деятельностью граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Принимая во внимание то обстоятельство, что субъективное право и правосубъектность находятся в тесной взаимосвязи, автором исследуется характер правосубъектности индивидуальных предпринимателей. На основе анализа теоретических источников, норм действующего законодательства, правоприменительной практики, делается вывод, что правосубъектность индивидуального предпринимателя следует определить как общую. Иная позиция противоречит п. 2 ст. 19 и п. 3 ст. 55 Конституции РФ и приводит к установлению необоснованных ограничений в действии принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений.

В работе рассматриваются и предусмотренные законодательством ограничения различных возможностей индивидуального предпринимателя, составляющих содержание его субъективного права.

Отмечается, что субъективное право конкретного лица всегда предполагает не только возможность свободно избирать тот или иной вариант действий, но и указывает на определенные границы, пределы возможного. Пределы прав имманентно присущи этим правам, направлены на определение границ поведения правообладателя и носят общий характер. Пределы прав – это тот рубеж, за которым правомерное поведение может превратиться в свою противоположность. В отличие от пределов ограничения предназначены для специального (ситуационного, целевого) сужения сферы деятельности предпринимателя, его отдельных действий и операций. По своей природе они представляют собой правовые средства государственного регулирования рыночных отношений и обеспечивают отказ от совершения определенных нежелательных с точки зрения защиты публичных интересов действий.

Такие ограничения должны быть направлены на достижение баланса частных и публичных интересов, не ущемлять свободу предпринимательской деятельности и отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и действительно необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей и, главное, не ограничивать без достаточных на то оснований содержание самого субъективного права. Автором анализируются предусмотренные законодательством запреты, касающиеся возможности выбора вида и сферы предпринимательской деятельности, способов ее ведения, участия в обязательственных правоотношениях. Делается вывод, что в некоторых случаях ограничения вводятся законодателем необоснованно, что в свою очередь, дает субъектам право обратиться с требованием о признании недействительными таких нормативных актов.

Что касается правомочия индивидуального предпринимателя на содействие в осуществлении субъективного права, подчеркивается, что оно значительно шире, чем соответствующее правомочие юридического лица (за исключением организаций – субъектов малого предпринимательства). Рассматривается система нормативных актов, предусматривающих предоставление льгот индивидуальным предпринимателям.

В третьем параграфе рассматриваются особенности содержания права на занятие предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций.

Анализируя сущность права на занятие предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций, диссертант приходит к заключению, что оно (в отличие от соответствующего права индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, которое основано, прежде всего, на положениях Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ) опирается, в первую очередь, на Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», иные федеральные законы. Этим обусловлена специфика их участия в предпринимательских отношениях; самостоятельное, применяемое только к некоммерческим организациям, определение предпринимательской деятельности; дополнительный характер права на занятие предпринимательской деятельностью по отношению к основным целям их создания и деятельности; возможность осуществления субъективного права некоммерческими организациями непосредственно (приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и

неимущественных прав), и осуществление субъективного права посредством создания предусмотренных законом коммерческих организаций и участия в них. Некоммерческие организации отличаются от коммерческих прежде всего тем, что разрешенная им предпринимательская деятельность, результатом которой является извлечение прибыли, не должна становиться их основной уставной деятельностью; а полученная прибыль должна способствовать созданию материальных и финансовых ресурсов, которые позволяют им более эффективно осуществлять основную деятельность.

Диссертант постарался охватить все существующие в законодательстве формы некоммерческих организаций и рассмотреть содержание их прав на занятие предпринимательской деятельностью.

Все рассматриваемые формы некоммерческих организаций сгруппированы с учетом требований, предъявляемых действующим законодательством к их предпринимательской деятельности.

Во-первых, рассматриваются ограничения, предусмотренные для осуществления предпринимательской деятельности всеми некоммерческими организациями (предпринимательская деятельность должна выполнять исключительно вспомогательную функцию, т.е. служить достижению уставных целей некоммерческой организации; характер такой деятельности должен соответствовать основным уставным целям) и формы некоммерческих организаций, которые имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность с учетом этих общих требований. Автор исследует содержание права на занятие предпринимательской деятельностью государственной корпорации, некоммерческого партнерства, автономной некоммерческой организации, садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения (которое может создаваться в форме некоммерческого партнерства), некоторых форм адвокатских образований (коллегий адвокатов и адвокатских бюро), общественных и религиозных организаций (объединений), торгово-промышленных палат. В ряде случаев законодательство предъявляет особые требования к осуществлению некоммерческими организациями права на занятие предпринимательской деятельностью в опосредованной форме. В связи с этим автор рассматривает особенности содержания субъективного права благотворительных организаций и фондов.

Во-вторых, с учетом ограничений, предусмотренных для осуществления предпринимательской деятельности только отдельными видами некоммерческих организаций, рассматриваются содержание субъективного права ассоциаций (союзов) юридических лиц (создаваемых как коммерческими, так и некоммерческими организациями), профессиональных союзов, политических партий, учреждений (на примере образовательного учреждения).

В отношении некоторых субъектов законодательство крайне неточно и противоречиво определяет их право на участие в предпринимательской деятельности. В связи с этим исследуется специфика деятельности товарищества собственников жилья, за которым действующее законодательство закрепляет право на занятие хозяйственной деятельностью (она строго ограничена рамками эксплуатации и ремонта помещений и оборудования), однако ничего не говорит о возможности этого субъекта заниматься деятельностью предпринимательской. Детальный ана-

лиз действующего законодательства приводит к выводу, что законодатель предусматривает такую возможность, хотя и прямо не закрепляет ее.

Должное внимание в параграфе уделяется тем формам некоммерческих организаций, чей статус как субъектов права изучен пока недостаточно (негосударственные пенсионные фонды, фондовые биржи, саморегулируемые организации).

В завершении автором высказываются предложения о внесении дополнений в некоторые законодательные акты, направленных на официальное закрепление за отдельными субъектами права заниматься предпринимательской деятельностью, а также конкретизацию его содержания.

В заключении работы излагаются основные результаты диссертационного исследования, обобщаются положения и выводы, изложенные в восьми параграфах трех глав диссертации.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных статьях, общим объемом 2,63 п.л., в т.ч. 1 статья в объеме 0,44 п.л. в соавторстве (авторство не разделено):

1. *Громова М.Н.* Право на осуществление предпринимательской деятельности и механизм его реализации / М.Н. Громова // Проблемы повышения социальной эффективности деятельности потребительской кооперации в условиях глобализации: Материалы итоговой научно-практической конференции. Часть 2.- Чебоксары: Руссика, 2004.- С. 110-114 (0,31 п.л.).
2. *Громова М.Н.* Пределы и ограничения в осуществлении права на предпринимательскую деятельность / М.Н. Громова // Актуальные проблемы вузовской науки и промышленного производства: Сборник научных трудов. Вып. 2.- М.: Изд-во МГОУ, 2004.- С. 258-262 (0,28 п.л.).
3. *Громова М.Н.* Реализация права собственности при осуществлении предпринимательской деятельности / М.Н. Громова // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. Выпуск 4.- Чебоксары: Руссика, 2005.- С. 186-195 (0,31 п.л.).
4. *Наумова Т.Л., Громова М.Н.* Понятие и содержание права на осуществление предпринимательской деятельности / Т.Л. Наумова, М.Н. Громова // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. Выпуск 4.- Чебоксары: Руссика, 2005.- С. 470-476 (0,44 п.л.) (авторство не разделено).
5. *Громова М.Н.* Некоммерческие организации как субъекты права на занятие предпринимательской деятельностью / М.Н. Громова // Федерация.- 2005.- № 2 (4).- М.: Изд-во «Тезарус».- С. 35-37 (0,37 п.л.).
6. *Громова М.Н.* Право на занятие предпринимательской деятельностью как элемент правоспособности граждан / М.Н. Громова // Право: теория и практика.- 2005.- № 6 (58).- М.: Изд-во «Тезарус».- С. 22-24 (0,37 п.л.).
7. *Громова М.Н.* Некоторые особенности субъективного гражданского права на занятие предпринимательской деятельностью / М.Н. Громова // Право: теория и практика.- 2005.- № 11 (63).- М.: Изд-во «Тезарус».- С. 6-7 (0,25 п.л.).
8. *Громова М.Н.* К вопросу о соотношении гражданской правоспособности и субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью / М.Н. Громова // Право: теория и практика.- 2005.- № 11 (63).- М.: Изд-во «Тезарус».- С. 8-10 (0,3 п.л.).